

I.

Е. И. Кузьмин

Национальная программа поддержки и развития чтения сложнее и шире, чем пропаганда художественной литературы

24 ноября 2006 года на Санкт-Петербургском книжном салоне руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинский и президент Российского книжного союза С. В. Степашин подписали текст Национальной программы поддержки и развития чтения.

Разработка Национальной программы велась на протяжении всего 2006 года, и в этот процесс были вовлечены многие ведущие российские эксперты из сферы культуры, образования, науки, экономики, книгоиздания и книжной торговли. Сначала Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям) и консалтинговое агентство «Стратегика» вели независимые разработки и шли «параллельными» курсами, однако на заключительном этапе было принято решение об объединении усилий обеих рабочих групп.

Принятие и реализация Национальной программы поддержки и развития чтения диктуются острой жизненной необходимостью: современная ситуация с чтением в России представляет собой системный кризис читательской культуры. Доля систематически читающей молодежи снизилась у нас с 48% в 1991 году до 28% в 2005 году. Если в 1991 году 79% жителей нашей страны читали хотя бы одну книгу в год, то в 2005-м эта цифра составила 63%. В 1991 году 61% россиян ежедневно читали газеты, в 2005 году — только 24%. Для журналов аналогичные цифры составляют 16% и 7% соответственно. В 1970-е годы регулярно читали детям 80% семей, сегодня — только 7%. Выбор и профессиональной, и художественной литературы для чтения говорит о падении вкуса даже в интеллектуальной среде.

Снижение интереса к чтению — это общемировая тенденция, и многие страны ищут эффективные способы противодействия ей, реализуя

собственные стратегии и программы, поскольку чтение играет чрезвычайно важную роль в развитии любого общества. Однако характер целей, объем и содержание задач, набор вовлекаемых в решение этих задач институтов и используемых ими средств в разных странах отнюдь не одинаков, потому что различны как острота самих проблем и порождающие их факторы, так и целевые группы населения, которые по тем или иным причинам должны быть приобщены к регулярному чтению.

В российской Национальной программе феномен чтения рассматривается на широком фоне именно тех социокультурных процессов и проблем, с которыми страна, находящаяся в переходном состоянии, сталкивается в контексте проводимых политических и экономических реформ, глобализации, бурного формирования информационного общества во всемирном масштабе.

Именно в ходе разработки Программы стало окончательно ясно, сколь сложна и масштабна, многогранна и многоуровневая проблема поддержки и развития чтения в нашей стране. Характер потребностей в чтении, проблемы доступности и понимания текстов, распространения книг и периодики, состояние издательского дела, библиотек, образовательных учреждений, СМИ, всей нашей информационной среды, содержание и приоритеты политики в сфере культуры и образования — все здесь тесно переплетено и взаимообусловлено, все важно, все — главное.

Приведем только один пример. Поначалу многие (особенно работники детских библиотек и школьные учителя) считали, что главная проблемная группа — дети: прежде всего важно не упустить их, потому что дети — наше будущее. Но оказалось, что это типичное российское заблуждение. Наше будущее определяют не дети, а мы — нынешнее взрослое работающее поколение. Именно мы сегодня своими действиями творим будущее и наших детей, и свое собственное. И если сегодняшних родителей и учителей не вовлекать в чтение, то нечитающие взрослые не приучат читать детей. Когда родители твердят детям, что важно читать, но сами при этом не читают, результат оказывается нулевым — дети им не верят.

В России сейчас издается колоссальное разнообразие книг и другой печатной продукции, но потенциально огромный эффект от этого во многом не достигается из-за неразвитости инфраструктуры книжной торговли, и бедности наших людей и наших библиотек, которые не в состоянии эти книги приобретать, а также в результате недооценки роли библиотек ввиду потери интереса к чтению у большинства населения и по многим другим причинам.

Поэтому в России должен быть создан такой общественный климат и сформированы такие условия, которые бы одновременно и побуждали всех людей читать, и обеспечивали им доступность любых современных изданий — в книжных магазинах, в библиотеках, в Интернете. Должны возникнуть институты и учреждения, в обязанность которым официально вменены функции поддержки чтения, а работающих в них специалистов необходимо обучить соответствующим методам и технологиям. Пока же ответственности за поддержку чтения у нас никто не несет, а соответствующих специалистов недостаточно.

Огромная роль в Программе отводится не только библиотекам и школам, но и СМИ, особенно телевидению и радио. Именно в них наша надежда, что образ человека книжного, читающего станет ассоциироваться в общественном мнении с успехом в жизни, что все начнут понимать: читать необходимо, а не читать — стыдно; не читать — значит обкрадывать себя.

Надо хорошо представлять, в какое время и в какой именно стране Программа будет осуществляться. Ведь мы — не богатая Америка. В отличие от нас, в Америке нет вытесненной на обочину интеллигенции, нет проблем с комплектованием библиотек, с наличием книжных магазинов, с доступностью новых изданий, с Интернетом, хотя 10–15 процентов населения (эмигрантского и негритянского) там вообще не умеют ни читать, ни писать. Россия, в отличие, например, от Финляндии или Сингапура, — невероятно разнородная и расслоенная страна. Российская цивилизация — это симбиоз цивилизаций XXI века, XX, XIX и даже XVIII веков, что проявляется и в образе жизни, и во внешних формах культуры, и в уровне сознания. И, в отличие от всего мира, у нас теперь слишком много совсем не читающих людей с высшим образованием.

В России есть регионы промышленно развитые, где проживает вполне обеспеченное население и выделяются сравнительно большие деньги на культуру, и есть регионы депрессивные, где у людей, особенно — образованных, как правило, не хватает денег, чтобы покупать книги и нет поблизости хороших книжных магазинов, а у властей нет ресурсов, чтобы поддерживать в мало-мальски приличном виде даже имеющиеся библиотеки. Поэтому и проблемы с чтением в разных регионах — разные, и решаться они должны по-разному. В нашем чрезвычайно сложно организованном обществе существуют островки постиндустриализма и обширные поля почти патриархальной культуры. Каждая социальная группа в каждом населенном пункте — Москве, Твери, маленьком городе Торжке в Тверской области, селе в Торжок-

ском районе — существует в своей собственной информационной и социокультурной среде. При том, что повсюду все разное — люди, сознание, проблемы, желания, возможности, везде есть знатоки чтения, есть активно читающие люди, есть читающие от случая к случаю и не читающие совсем — различны лишь количественные соотношения.

Не читающий классику молодой богатый экономист-москвич — это одна проблема. Не имеющий доступа к современной популярной литературе по экономике бедный учитель географии в селе — совсем другая. В первом случае надо объяснять, что не читать — стыдно, глупо, немодно, непрестижно. Во втором — надо сделать так, чтобы книги для этого учителя покупала районная библиотека и чтобы районные власти начали давать ей для этого деньги. С этой целью и с ними, и с региональными администрациями нужно проводить соответствующую работу. Чем беднее населенный пункт, тем богаче должна быть его публичная библиотека.

Вот почему в Национальной программе поддержки и развития чтения делается особый акцент на то, что все мероприятия программы должны иметь четко выраженный адресный характер. Важно, чтобы в процессе реализации Программы все в ней продумывалось в расчете не на абстрактного среднестатистического россиянина, поскольку такого в природе не существует, а для конкретных групп населения и конкретных групп читателей с их непохожими запросами, предпочтениями и различающимися доходами.

Необходимо уяснить, что проблема чтения в России — это не проблема исключительно чтения книг и не проблема чтения лишь художественной литературы. Не только книги и не только художественная литература, но еще и периодические издания по науке и технике, экономике, социологии, политологии, социальной психологии, культурологии, истории и философии расширяют представления человека о мире и происходящих в нем процессах, позволяют ему верно понимать окружающую действительность и легко ориентироваться в ней, открывают новые пути для успешной самореализации. Через чтение изданий всего этого диапазона, в том числе в электронной форме и в Интернете, люди должны осваивать все социально необходимые знания, а не только приобщаться к художественному слову, к возвышенному и прекрасному, хотя последняя цель всегда была и останется чрезвычайно важной.

Мы живем в мире, где много новых опасностей и угроз — и для каждого человека в отдельности, и для народа в целом, и для всего человечества. Однако есть и много новых возможностей. России предстоит развиваться, сохраняя себя в высококонкурентной среде в условиях

глобализации. Для этого нужно, чтобы все население страны имело сравнительно высокий уровень не только формального специального образования, но и общекультурной компетентности — уровень, достаточный для успешной адаптации в постоянно усложняющейся реальности. Наша страна впервые в своей истории живет без тотальной цензуры, открытая всем влияниям и с Запада, и с Востока. Собственная история больше не является для россиян «тайной за семью печатями». В этом новом информационном пространстве, до предела насыщенном разнообразными теориями и идеями, которые наше общественное сознание не перерабатывало и не осваивало шаг за шагом на протяжении двух веков, каждому из нас невероятно трудно ориентироваться. Ведь на нас все свалилось сразу. Если не читать много и постоянно, освоить всю эту сложнейшую материю невозможно.

Человечество вошло в фазу построения глобального информационного общества. Прогресс теперь едва ли не в первую очередь определяется скоростью и качеством каналов обмена информацией, качеством самой информации и степенью ее освоенности всем обществом. Возьмем, например, финансовый сектор. Раньше он не имел для нас почти никакого значения: отнесли деньги в сберкассу — и все. А сейчас и руководителю организации, и бизнесмену, и частному лицу надо сто раз подумать, как сберечь результаты своего тяжелого труда, а тем более — как приумножить, куда вкладывать деньги, где их хранить, какой следует при этом заключать договор, какой банк надежен, а какой — нет и т. д. Нужно знать, что такое ипотека, акции, облигации, дивиденды, инвестиционные фонды, пенсионные фонды, рынок ценных бумаг, понимать, от чего зависят протекающие там процессы. Хорошо разбираться во всем этом, как того требует сегодняшняя жизнь, можно только в одном случае — если постоянно читать, а не доверять чьим-то рассказам и слухам.

Чтение — это освоение письменной информации. Именно такое базовое определение чтения принято в Национальной программе. А письменная информация — это наиболее надежная, выверенная информация, к которой можно многократно возвращаться. Именно в книгах, журналах и газетах адресно, основательно и подробно описывается реальность, не открывающаяся человеку из его повседневной жизни, в них сохраняется, накапливается и осмысливается опыт поколений, исторический опыт России и других стран. Там описаны и ошибки, и успехи преобразований жизни к лучшему. Постоянное чтение необходимо не только для получения образования и для развлечения, но и для принятия компетентных решений на всех уровнях — отдельного человека, организации, всей страны.

Концепция реализации Национальной программы поддержки и развития чтения подразумевает разработку на ее основе соответствующих региональных программ, учитывающих местную специфику, а также — программ заинтересованных общественных организаций (таких, как Российский книжный союз, Российская библиотечная ассоциация, союзы писателей, журналистов, ассоциации вузов и другие). Все они должны и могут внести свой неповторимый вклад в решение крупной общенациональной задачи исходя из собственных возможностей и собственного видения.

Мы убеждены в том, что реализация Программы изменит и в обществе, и в государственных структурах отношение к книжной, читательской культуре как к чему-то второстепенному и приведет к повышению интеллектуального потенциала нации, поможет в решении жизненно важных проблем.

В 2007—2008 годах — на начальном этапе реализации Программы — усилиями всех заинтересованных сторон в стране должна быть создана такая атмосфера, чтобы все поняли необходимость ежедневной, кропотливой и увлекательной работы в этом направлении. Причем — на долгие годы!